

28RS0004-01-2021-001339-03

Дело № 33 АП–3630/2021

Судья первой инстанции

Докладчик Грибова Н.А.

Горбаконенко А.В.

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

18 октября 2021 года

г. Благовещенск

Судебная коллегия по гражданским делам Амурского областного суда в составе:
председательствующего судьи Щеголевой М.Э.

судей коллегии Грибовой Н.А., Палатовой Т.В.,

при секретарях Ермолаевой Е.В., Перепелициной Л.Е.,

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело

по иску Михайловой Ларисы Николаевны к Бенза Ольге Леонидовне, Бенза Артему Сергеевичу, Шевченко Светлане Анатольевне, Мареничу Евгению Анатольевичу о взыскании денежных средств,

встречному иску Шевченко Светланы Анатольевны к Михайловой Ларисе Николаевне о признании сделки действительной

по апелляционной жалобе представителя истца (ответчика по встречному иску) Монастырной М.К. на решение Благовещенского городского суда от 18 июня 2021 года.

Заслушав дело по докладу судьи Грибовой Н.А., выслушав пояснения представителя истца (ответчика по встречному иску) Монастырной М.К., ответчика (истца по встречному иску) Шевченко С.А., ее представителя адвоката Иванова А.П., представителя ответчика Бенза О.Л. – адвоката Мечикова К.А., судебная коллегия

установила :

Михайлова Л.Н. обратилась в суд с данным иском, указав, что отец истца Ф.И.О.5, приехав в 1989 году в г. Благовещенск, заключил брак с Ф.И.О.13 и проживал до сентября 1998 года по адресу: г. Благовещенск, <адрес>. В 2000 году брак был расторгнут, и Ф.И.О.5 вернулся в г. Зеленоградск Калининградской области, где умер 08 мая 2007 года. Впоследствии истцу стало известно, что у Ф.И.О.5 в собственности имелась 1/3 доли в праве на указанную квартиру, которой он не распорядился. Решением Благовещенского городского суда от 16 мая 2018 года право Ф.И.О.5 на данное имущество было прекращено, в силу приобретательной давности право собственности на 1/3 долю признано за Ф.И.О.13, которая при рассмотрении дела сообщила суду недостоверные сведения о своей неосведомленности относительно местонахождения бывшего супруга. Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Амурского областного суда от <дата> решение

Благовещенского городского суда от <дата> отменено, производство по делу прекращено. 13 марта 2019 года квартира Ф.И.О.13 и Шевченко С.А. по договору купли продажи была продана Бенза О.Л. и Бенза А.С. за 3 220 000 рублей. Истец полагает, что договор является ничтожной сделкой, в результате которой она была лишена имущества стоимостью 1 073 333 рубля. Данные денежные средства являются для Ф.И.О.13 неосновательным обогащением и подлежат возврату истцу как наследнику Ф.И.О.5. Уточнив предмет иска, истец просила суд взыскать с ответчиков в солидарном порядке неосновательное обогащение 1 073 333 рубля, а также судебные расходы.

В судебном заседании истец Михайлова Л.Н. участия не принимала, обеспечив явку представителя Монастырной М.К., которая на иске настаивала, обратив внимание на недобросовестность Ф.И.О.13, у которой не могло возникнуть права распоряжения данной долей квартиры, поскольку после смерти Ф.И.О.5, наследство приняла истец. Учитывая, что спорная квартира продана и находится в залоге у банка, надлежащим способом защиты нарушенного права является возврат полученных по данной сделке денежных средств, которые для Ф.И.О.13 являлись неосновательным обогащением.

Ответчик Шевченко С.А., иск не признала, предъявила встречные требования, указав, что в 1998 году Ф.И.О.5 уехал из г. Благовещенска и после этого не владел, не распоряжался принадлежащей ему долей в квартире. На момент подачи иска в 2018 году Ф.И.О.13 20 лет открыто и добросовестно владела данным имуществом, несла бремя его содержания. Доказательства сообщения Ф.И.О.13 суду ложных сведений отсутствуют. После смерти Ф.И.О.5 никаких требований к Ф.И.О.13 относительно квартиры наследниками не предъявлялось. Михайловой Л.Н. не предоставлено доказательств розыска данного имущества, вступления во владение им или распоряжения квартирой. Просила признать договор купли-продажи от 13 октября 2019 года между Ф.И.О.13, Шевченко С.А. и Бенза О.Л., Бенза А.С. действительной сделкой, поскольку иного способа защиты не имеется.

Представитель ответчиков Мечиков К.А. с первоначальными требованиями не согласился, указав, что на момент совершения сделки Ф.И.О.13 являлась собственником указанной доли, купля - продажа была удостоверена нотариально, прошла правовую экспертизу и регистрацию. Супруги Бенза не являются лицами, которые приобрели имущество за счет другого лица, вследствие чего являются ненадлежащими ответчиками по делу.

Представитель третьего лица ПАО «Сбербанк» с первоначальным иском не согласился, пояснив, что 11 марта 2019 года между Бенза О.Л., Бенза А.С. и Банком заключен кредитный договор на приобретение квартиры <адрес> по адресу: Амурская область, г. Благовещенск, <адрес> 13 марта 2019 года произведена государственная регистрация права общей совместной собственности на квартиру, а также ограничений (обременения) права в виде ипотеки в пользу ПАО «Сбербанк России».

Дело рассмотрено в отсутствие иных участвующих в нем лиц, извещенных о судебном заседании надлежащим образом.

Решением суда Михайловой Л.Н. отказано в удовлетворении требований к Бенза О.Л., Бенза А.С., Шевченко С.А., Мареничу Е.А. о взыскании денежных средств и судебных расходов; встречный иск Шевченко С.А. удовлетворен, договор купли-продажи

квартиры <адрес>, заключенный 11 марта 2019 года между Ф.И.О.13, Шевченко С.А. с одной стороны и Бенза О.Л., Бенза А.С. с другой, признан действительным.

В апелляционной жалобе представитель истца Монастырная М.К., оспаривая решение суда, просит его отменить, первоначальный иск удовлетворить. Ссылается на незаконность принятия встречного иска, поскольку Шевченко С.А. избран ненадлежащий способ защиты нарушенного права. Ссылаясь на обстоятельства дела, указывает, что Михайлова Л.Н. проживала в одной квартире с отцом и приняла его наследство. Шилова Л.Е. знала о местонахождении Ф.И.О.5, а также о наличии у него наследников. Решение суда о признании права собственности на долю в данной квартире за Ф.И.О.13 отменено, иные правовые основания для признания этого имущества за ней отсутствуют. Приводит доводы о том, что решение было принято в условиях прекращения видео-конференцсвязи и невозможности дальнейшего участия в судебном заседании, текст решения изготовлен в полном объеме с нарушением установленных сроков.

В письменных возражениях ответчик Шевченко С.А. просит оставить апелляционную жалобу без удовлетворения, а решение суда - без изменения. Полагает избранный способ защиты надлежащим. Настаивает на том, что Ф.И.О.13 не знала о местонахождении бывшего супруга. Судебным решением квартира была признана за ней в порядке приобретательной давности. Данный судебный акт был отменен исключительно по процессуальным нарушениям. Фактически прежний собственник от имущества отказался. Бремя его содержания несла Ф.И.О.13, при этом, Михайлова Л.Н. прав на долю в квартире после смерти наследодателя не оформляла.

В суде апелляционной инстанции представитель истца Монастырная М.К. настаивала на отмене решения суда по доводам апелляционной жалобы.

Ответчик Шевченко С.А., ее представитель Иванов А.П. полагали решение суда законным и обоснованным, просили в удовлетворении апелляционной жалобы отказать.

Представитель ответчиков Мечиков К.А. просил об отказе в удовлетворении апелляционной жалобы, указав о том, что супруги Бенза надлежащими ответчиками по делу не являются.

Иные участвующие в деле лица в суд апелляционной инстанции не явились, извещения о времени и месте рассмотрения апелляционной жалобы направлены в их адрес заблаговременно по адресам места нахождения и места жительства. В соответствии со ст.167 ГПК РФ неявка лиц, участвующих в деле, не является препятствием к рассмотрению дела.

Изучив материалы дела, проверив законность и обоснованность решения суда первой инстанции по правилам части 1 статьи 327.1 ГПК РФ, исходя из доводов, изложенных в апелляционной жалобе, принимая во внимание существо письменных возражений, судебная коллегия не находит оснований для отмены решения.

Как установлено судом и следует из материалов дела, в 1989 году отец истца Ф.И.О.5, 15 февраля 1989 года в городе Благовещенске заключил брак с Ф.И.О.13

По договору на безвозмездную передачу квартиры в собственность граждан от 18 апреля 1992 года Ф.И.О.13, Ф.И.О.5, Маренич (в настоящее время Шевченко) С.А. приобрели в долевую собственность квартиру по адресу : <адрес>.

В 2000 году брак между Ф.И.О.5 и Ф.И.О.13 расторгнут.

Решением Благовещенского городского суда Амурской области от 16 мая 2018 года прекращено право Ф.И.О.5 на 1/3 долю в праве общей долевой собственности на квартиру по адресу : <адрес>. За Ф.И.О.13 признано право собственности на указанную долю в силу приобретательной давности.

11 марта 2019 года по договору купли-продажи Ф.И.О.13 и Шевченко С.А. спорная квартира, принадлежащая продавцам по праву долевой собственности (2/3 доли -Ф.И.О.13, 1/3 доля- Шевченко С.А.), была отчуждена Бенза А.С., Бенза О.Л. за 3 220 000 рублей. Государственная регистрация перехода права собственности к Бенза А.С., Бенза О.Л. осуществлена 13 марта 2019 года Управлением Федеральной службы Государственной регистрации, кадастра и картографии по Амурской области.

Апелляционным определением судебной коллегии Амурского областного суда от 07 октября 2020 года решение Благовещенского городского суда по апелляционной жалобе лица, не привлеченного к участию в деле, Михайловой Л.Н. отменено, производство по делу прекращено. Согласно установленным обстоятельствам Ф.И.О.5 умер в 2007 году в г.Зеленоградск, о чем у суда первой инстанции сведения отсутствовали.

02 ноября 2019 года умерла Ф.И.О.13, из материалов наследственного дела <номер> видно, что наследниками, принявшими наследство, состоящее из денежных вкладов на общую сумму 2 691940, 46 рублей, являются ответчики Шевченко Светлана Анатольевна и Маренич Евгений Анатольевич.

Из оснований иска Михайловой Л.Н. следует, что на стороне Ф.И.О.13 после отчуждения по договору купли-продажи принадлежащей Ф.И.О.5 1/3 доли в праве собственности на квартиру по адресу: <адрес>, с учетом факта отмены состоявшегося решения суда, возникло неосновательное обогащение в размере 1 073 333 рубля, данная денежная сумма подлежит взысканию с ответчиков, принявших наследство после смерти Ф.И.О.13.

Возражая против иска, стороной ответчика приводились доводы о фактическом отказе Ф.И.О.5 от полученной им в порядке приватизации 1/3 доли в квартире, открытом и добросовестном владении Ф.И.О.13 данным имуществом на протяжении более двадцати лет, отсутствии правоприязаний на данное имущество собственника Ф.И.О.5 до его смерти, и после смерти последнего его наследников.

Отказывая в удовлетворении первоначально заявленных требований, суд первой инстанции, исходил из отсутствия доказательств с достоверностью свидетельствующих о совершении Михайловой Л.Н. действий по фактическому принятию наследства, восстановлению срока для принятия наследства, констатировав, что наследство Михайловой Л.Н. не принималось.

Судебная коллегия не может признать обоснованными данные выводы суда первой инстанции, поскольку они не соответствуют фактическим обстоятельствам дела и основаны на неправильной правовой оценке исследованных судом доказательств.

В соответствии со ст. 1152 ГК РФ для приобретения наследства наследник должен его принять (п. 1). Принятие наследником части наследства означает принятие всего причитающегося ему наследства, в чем бы оно ни заключалось и где бы оно ни находилось (п. 2). Принятое наследство признается принадлежащим наследнику со дня открытия наследства независимо от времени его фактического принятия, а также независимо от момента государственной регистрации права наследника на наследственное имущество, когда такое право подлежит государственной регистрации (п. 4).

Согласно ст. 1153 указанного кодекса принятие наследства осуществляется подачей по месту открытия наследства нотариусу или уполномоченному в соответствии с законом выдавать свидетельства о праве на наследство должностному лицу заявления наследника о принятии наследства либо заявления наследника о выдаче свидетельства о праве на наследство (п. 1). Признается, пока не доказано иное, что наследник принял наследство, если он совершил действия, свидетельствующие о фактическом принятии наследства, в частности, если наследник: вступил во владение или в управление наследственным имуществом, принял меры по сохранению наследственного имущества, защите его от посягательств или притязаний третьих лиц, произвел за свой счет расходы на содержание наследственного имущества, оплатил за свой счет долги наследодателя или получил от третьих лиц причитавшиеся наследодателю денежные средства (п. 2).

Как разъяснено в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 года №9 «О судебной практике по делам о наследовании», наследник, принявший наследство, независимо от времени и способа его принятия считается собственником наследственного имущества, носителем имущественных прав и обязанностей со дня открытия наследства вне зависимости от факта государственной регистрации прав на наследственное имущество и ее момента (п. 34).

Вопреки выводам суда первой инстанции, в целях подтверждения факта принятия наследства после смерти отца Ф.И.О.5 в материалы дела истцом представлены справка нотариуса Зеленоградского нотариального округа Калининградской области от 27 августа 2019 года, согласно которой Михайлова Л.Н. является наследницей, принявшей наследство по всем основаниям наследования после смерти Ф.И.О.5, 22 декабря 1937 года рождения, умершего 08 мая 2007 года, основанием выдачи справки явилось наследственное дело <номер> к имуществу Ф.И.О.5 (л.д. 24 Т.1)

Из материалов наследственного дела <номер>, видно, что 16 апреля 2019 года к нотариусу обратилась Михайлова Л.Н. с заявлением о принятии наследства, открывшегося после смерти отца Ф.И.О.5, предоставив справку о фактическом проживании с наследодателем на момент смерти последнего по адресу : <адрес>.

Данные доказательства согласуются с позицией истца о том, что Михайлова Л.Н. приняла после смерти отца Ф.И.О.5 часть наследственного имущества (деньги, личные

вещи наследодателя), что с учетом действий нотариуса о заведении наследственного дела по заявлению Михайловой Л.Н. от 16 апреля 2019 года, в силу п. 2 ст. 1152 ГК РФ означает принятие истцом всего причитающегося ей наследства, где бы оно ни находилось и в чем бы оно ни заключалось. (Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 2 (2021))

При таких обстоятельствах, выводы суда первой инстанции о необходимости отказа истцу в иске по причине отсутствия доказательств, с достоверностью свидетельствующих о совершении Михайловой Л.Н. действий по фактическому принятию наследства, восстановлению срока для принятия наследства, не основаны на нормах материального закона и противоречат фактической стороне дела.

Вместе с тем, доводы апелляционной жалобы, выводов суда первой инстанции по существу спора об отказе истцу в заявленных требованиях и удовлетворении встречного иска не опровергают и не свидетельствуют о наличии правовых оснований для отмены оспариваемого судебного акта в силу следующего.

В соответствии с пунктом 1 статьи 418 Гражданского кодекса Российской Федерации обязательство прекращается смертью должника, если исполнение не может быть произведено без личного участия должника либо обязательство иным образом неразрывно связано с личностью должника.

Согласно правовой позиции, изложенной в пунктах 58, 60, 61 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 года № 9 «О судебной практике по делам о наследовании», под долгами наследодателя, по которым отвечают наследники, следует понимать все имевшиеся у наследодателя к моменту открытия наследства обязательства, не прекращающиеся смертью должника (статья 418 Гражданского кодекса Российской Федерации), независимо от наступления срока их исполнения, а равно от времени их выявления и осведомленности о них наследников при принятии наследства.

Заявленные требования истец обосновывает наличием на стороне наследодателя ответчиков Шевченко С.А. и Маренича Е.А. неосновательного обогащения, полученного в результате распоряжения долей Ф.И.О.5 в праве собственности на квартиру по адресу : <адрес>, эквивалентного денежной сумме в размере 1 073 333 рубля.

В силу положений ст. 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных статьей 1109 настоящего Кодекса. Правила, предусмотренные настоящей главой, применяются независимо от того, явилось ли неосновательное обогащение результатом поведения приобретателя имущества, самого потерпевшего, третьих лиц или произошло помимо их воли.

По смыслу закона неосновательное обогащение является неосновательным приобретением (сбережением) имущества за счет другого лица без должного правового основания.

С учетом изложенного, истец, обратившийся в суд с требованием о возврате неосновательного обогащения, в силу статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, должен доказать факт приобретения (сбережения) имущества Ф.И.О.13 за счет умершего Ф.И.О.5, являющегося владельцем 1/3 доли в праве общей долевой собственности на спорную квартиру, и размер неосновательного обогащения.

Вместе с тем, принимая во внимание представленные в дело доказательства, а также фактические обстоятельства дела, судебная коллегия полагает, что спорные правоотношения не могут быть квалифицированы как неосновательное обогащение со стороны Ф.И.О.13 применительно к положениям ст. 1102 ГК РФ, вследствие чего встречный иск о признании сделки действительной был правомерно удовлетворен судом.

В пользу данных выводов суда первой инстанции свидетельствуют следующие обстоятельства.

Из материалов дела и пояснений сторон следует, что приобретая по договору приватизации в собственность 1/3 долю в праве на квартиру по адресу: <адрес>, Ф.И.О.5, выехав в 1998 году из города Благовещенска на постоянное место жительства в Калининградскую область, судьбой своего имущества не интересовался, истцу о наличии данного имущества не сообщал.

Согласно материалам дела <номер> по иску Ф.И.О.13 к Ф.И.О.5 о признании прекращенным права собственности и признании права собственности на долю за истцом (апелляционной жалобе истца и позиции данной стороны в указанном процессе) Ф.И.О.5 не сообщал наследнику о наличии в его собственности спорной доли; о данном обстоятельстве истцу стало известно от соседки (проживающей в г. Благовещенске в доме по <адрес>) в 2019 году, после чего истец стала заявлять о праве на данное имущество, вследствие фактического принятия наследства после смерти Ф.И.О.5.

Из этого же дела видно, что обращение Ф.И.О.13 в суд с требованиями о признании права собственности в силу приобретательной давности обусловлено тем, что в сентябре 1992 года Ф.И.О.5 ушел из семьи и с этого времени устранился от бремени содержания своего имущества, о правах на пользование им не заявлял. Ф.И.О.13 также указывала, что на протяжении 26 лет добросовестно, открыто и непрерывно владеет принадлежащей Ф.И.О.5 долей как своей собственной.

Данные факты, объективно подтверждены материалами гражданского дела <номер>, платежными документами, из которых следует, что Ф.И.О.13 длительное время несла бремя содержания квартиры, оплачивала в полном объеме необходимые налоги и коммунальные услуги, а также показаниями свидетелей Ф.И.О.15, Ф.И.О.16, предупрежденных судом об уголовной ответственности. Данные о том, что Ф.И.О.5 при жизни, а также после его смерти наследником

Михайловой Л.Н., оспаривалась законность владения Ф.И.О.13 1/3 долей в праве собственности, принадлежащей по договору приватизации Шилову В.П., в материалах дела 2-3101/2018, как и в материалах настоящего гражданского дела отсутствуют.

При этом, доводы апелланта, усматривающего недобросовестность Ф.И.О.13 в обращении с вышеназванным иском в суд, и не сообщении суду сведений о месте жительства Ф.И.О.5, о которых ей было известно, объективно ничем не подтверждены. Напротив, из искового заявления следует, что «о судьбе Ф.И.О.5, ушедшего из семьи в сентябре 1992 года Ф.И.О.13 ничего не известно», вследствие чего ею было заявлено перед судом ходатайство о назначении для представления интересов ответчика адвоката.

В соответствии с абзацем первым статьи 236 Гражданского кодекса Российской Федерации гражданин может отказаться от права собственности на принадлежащее ему имущество, объявив об этом либо совершив другие действия, определенно свидетельствующие о его устранении от владения, пользования и распоряжения имуществом без намерения сохранить какие-либо права на это имущество.

Из содержания указанных норм в их взаимосвязи следует, что действующее законодательство, предусматривая основания прекращения права собственности конкретного собственника на то или иное имущество путем совершения им определенных действий, допускает возможность приобретения права собственности на это же имущество иным лицом в силу приобретательной давности.

При этом к действиям, свидетельствующим об отказе собственника от права собственности, может быть отнесено, в том числе, необеспечение надлежащего содержания имущества. Указанная правовая позиция по толкованию закона приведена в Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 13 сентября 2016 года N 41-КГ16-33.

В соответствии с пунктом 1 статьи 234 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо - гражданин или юридическое лицо, - не являющееся собственником имущества, но добросовестно, открыто и непрерывно владеющее как своим собственным недвижимым имуществом в течение пятнадцати лет либо иным имуществом в течение пяти лет, приобретает право собственности на это имущество (приобретательная давность).

Согласно разъяснениям, содержащимся в пунктах 15, 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда от 29 апреля 2010 года N 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», при разрешении споров, связанных с возникновением права собственности в силу приобретательной давности, судам необходимо учитывать следующее: давностное владение является добросовестным, если лицо, получая владение, не знало и не должно было знать об отсутствии основания возникновения у него права собственности; давностное владение признается открытым, если лицо не скрывает факта нахождения имущества в его владении. Принятие обычных мер по обеспечению сохранности имущества не свидетельствует о сокрытии этого имущества; давностное

владение признается непрерывным, если оно не прекращалось в течение всего срока приобретательной давности.

Не наступает перерыв давностного владения также в том случае, если новый владелец имущества является сингулярным или универсальным правопреемником предыдущего владельца (пункт 3 статьи 234 ГК РФ); владение имуществом как своим собственным означает владение не по договору.

По смыслу статей 225 и 234 Гражданского кодекса Российской Федерации, право собственности в силу приобретательной давности может быть приобретено на имущество, принадлежащее на праве собственности другому лицу, а также на бесхозяйное имущество.

Таким образом, закон допускает признание права собственности в силу приобретательной давности не только на бесхозяйное имущество, но также и на имущество, принадлежащее на праве собственности другому лицу.

Совокупность представленных в материалы дела доказательств (с учетом материалов дела <номер>) позволяла суду первой инстанции прийти к выводу о том, что Ф.И.О.13, являясь одним из собственников долей в квартире, стала владеть долей Ф.И.О.5 как своей собственной после действий Ф.И.О.5, свидетельствующих об утрате интереса к спорному имуществу и фактическом отказе от него (прекращение использования по назначению с сентября 1992 года, выезд в другой регион с 1998 года, несообщение наследникам о наличии в собственности спорной доли в праве собственности на квартиру, устранение от расходов на содержание данного имущества).

Таким образом, Ф.И.О.13 стала владеть долей Ф.И.О.5 как своей собственной, будучи также собственником 1/3 доли в праве собственности с 1998 года и на момент заключения договора купли-продажи (11 марта 2019 года) давностный срок ее открытого и добросовестного владения превышал требуемые ч.1 ст. 234 ГК РФ пятнадцать лет - срок приобретательной давности и три года - срок исковой давности по требованию об истребовании имущества из чужого незаконного владения.

Доказательства, из анализа которых можно было бы сделать вывод о недобросовестности Ф.И.О.13 по отношению к владению спорным имуществом, а также иные обстоятельства, имеющие значение при решении вопроса о наличии оснований для приобретения имущества по нормам о приобретательной давности, в апелляционной жалобе не приведены и при рассмотрении настоящего дела не установлены.

Тот факт, что спорная доля в праве собственности на квартиру по договору приватизации от 18 апреля 1992 года принадлежала Ф.И.О.5 и в силу закона признается принадлежащей с момента его смерти с 08 мая 2007 года его наследникам, сам по себе не является препятствием для применения статьи 234 Гражданского кодекса Российской Федерации при разрешении встречного иска.

Согласно материалам регистрационного дела на квартиру по адресу : <адрес>, данное жилое помещение было отчуждено по договору купли –продажи 11 марта 2019

года Ф.И.О.13, обладающей на праве собственности 2/3 доли указанной квартиры, на основании договора на безвозмездную передачу квартиры в собственность, а также решения Благовещенского городского суда от 16 мая 2018 года (государственная регистрация права осуществлена 19 июля 2018 года), и Шевченко С.А. имеющей в собственности 1/3 долю в праве на основании договора приватизации.

С учетом изложенного, получение Ф.И.О.13 по указанной сделке денежных средств, в том числе за долю Ф.И.О.5, не свидетельствует о возникновении на стороне Ф.И.О.13 неосновательного обогащения.

Ссылки в апелляционной жалобе на последующую отмену решения Благовещенского городского суда от 20 июня 2018 года в апелляционном порядке с прекращением производства по делу ввиду нарушений процессуальных норм не свидетельствуют о наличии правовых оснований для иных выводов.

Судебная коллегия не может согласиться с доводами апелляционной жалобы о неверно избранном истцом (по встречному иску) способе защиты нарушенного права и необоснованном принятии судом встречного иска.

В соответствии с п. 1 ст. 1 ГК РФ одними из основных начал гражданского законодательства являются обеспечение восстановления нарушенных прав и их судебная защита.

Заявление о признании сделки действительной хотя и не упомянуто в ст. 12 ГК РФ, тем не менее, является особым способом защиты гражданских прав Шевченко С.А. в рассматриваемой ситуации.

С учетом изложенного, суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу об удовлетворении встречного иска, и отказе в удовлетворении первоначально заявленных требований о взыскании с наследников Ф.И.О.13 неосновательного обогащения.

Доводы представителя истца в жалобе о нарушениях процессуальных прав, выразившихся в ограничении права на участие в судебном заседании ввиду некачественного сигнала видеоконференцсвязи, в составлении мотивированного решения за пределами установленных сроков, основанием к отмене решения суда не являются, поскольку не свидетельствуют о незаконности или необоснованности судебного решения, а в силу ч. 6 ст. 330 ГПК РФ правильное по существу решение суда первой инстанции не может быть отменено по одним только формальным соображениям.

Довод апелляционной жалобы о предвзятости судьи при рассмотрении дела несостоятелен, основан на предположениях, достоверными данными не подтвержден. Само по себе принятие судом решения не в пользу той или иной стороны по делу, мотивировка судом своих выводов, оценка доказательств, не свидетельствует о предвзятости судьи.

Учитывая требования закона и установленные судом обстоятельства, суд правильно разрешил возникший спор, а доводы, изложенные в апелляционной жалобе, являются

необоснованными, направлены на иное толкование норм действующего законодательства, переоценку собранных по делу доказательств и не могут служить основанием для отмены решения суда.

Руководствуясь ст. 328, 329 ГПК РФ, судебная коллегия

определила :

Решение Благовещенского городского суда от 18 июня 2021 года оставить без изменения, апелляционную жалобу представителя истца Монастырной М.К. – без удовлетворения.

Определение суда апелляционной инстанции вступает в законную силу со дня его принятия.

Председательствующий :

Судьи коллегии :

Мотивированное апелляционное определение в окончательной форме изготовлено 22.10.2021 года.